

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.2>

Атаев Борис Махачевич, Набигулаева Маржанат Набигулаевна, Атаева Марьям Борисовна
ОТОБРАЖЕНИЕ ЦВЕТОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В АВАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье исследуется цветовой ряд аварского языка, который используется весьма продуктивно при анализе художественных средств языка аварских поэтов и писателей, поскольку лексика, обозначающая цвет, является одним из существенных компонентов образности в художественной литературе. У каждого из авторов можно обнаружить свою предпочтительную цветовую гамму, сочетания цветов и оттенков. Языковые цветовые единицы выполняют в художественном тексте номинативно-иллюстративную, эстетическую и символическую функции. Выяснено, что цвет - признак, получающий в народной культуре символическую трактовку, а функционирование цветообозначений в аварской литературе помогает нам раскрыть национально-культурное своеобразие аварской художественной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 230-233. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Рудакова С. В. Миф о золотом и железном веках как основа книги стихов «Сумерки» Е. А. Боратынского // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4 (2). С. 142-146.
15. Рудакова С. В. Основные образно-семантические категории поэтического мира Е. А. Боратынского: монография. Магнитогорск: МаГУ, 2013. 164 с.
16. Хетсо Г. Евгений Боратынский. Жизнь и творчество. Oslo – Bergen – Tromsø: Universitetsforlaget, 1973. 710 с.
17. Хомяков А. С. О старом и новом // Хомяков А. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Московский философский фонд; Медиум, 1994. Т. 1. Работы по историософии. С. 456-471.
18. Шестакова Л. Л. Идея красоты в поэзии Евгения Баратынского // Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2004. С. 397-414.
19. Языков Н. М. Полное собрание стихотворений / ред., вступ. ст. и коммент. М. К. Азадовского. М. – Л.: Academia, 1934. 972 с.

HISTORIOSOPHY OF Y. A. BARANTYNSKY'S BOOK OF POEMS "THE TWILIGHT" AND THE PROBLEM OF TRANSFORMATION OF VALUES

Anokhina Yuliya Yur'evna

Lomonosov Moscow State University

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow

jul.anokhin@gmail.com

The article analyzes Y. A. Barantynsky's book of poems "The Twilight", in particular, such value categories as friendship, love and beauty regarding the conceptions of mankind development represented in the book. The author shows that friendship, love and beauty in Barantynsky's lyrics are associated with the key problem – the problem of role and meaning of poetry. For the first time the researcher identifies that in comparison with the lyrics of the 1820s – the beginning of the 1830s these values have changed substantially acquiring a greater level of generalization. The paper emphasizes that the poet's awareness of value transformation in the society influences the formation of his historiosophical conceptions, which in "The Twilight" acquire a systemic nature.

Key words and phrases: romanticism; Barantynsky; "The Twilight"; historiosophy; book of poems.

УДК 8-821

Дата поступления рукописи: 26.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.2>

В статье исследуется цветовой ряд аварского языка, который используется весьма продуктивно при анализе художественных средств языка аварских поэтов и писателей, поскольку лексика, обозначающая цвет, является одним из существенных компонентов образности в художественной литературе. У каждого из авторов можно обнаружить свою предпочтительную цветовую гамму, сочетания цветов и оттенков. Языковые цветовые единицы выполняют в художественном тексте номинативно-иллюстративную, эстетическую и символическую функции. Выяснено, что цвет – признак, получающий в народной культуре символическую трактовку, а функционирование цветообозначений в аварской литературе помогает нам раскрыть национально-культурное своеобразие аварской художественной культуры.

Ключевые слова и фразы: цветообозначение в аварском языке; цветовой ряд в художественных произведениях; символика; структурные типы; семантические характеристики.

Атаев Борис Махачевич, д. филол. н., профессор

Набигулаева Маржанат Набигулаевна, к. филол. н.

Атаева Марьям Борисовна

Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы

Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала

bt_ataev@mail.ru; ataeva.maryasha@mail.ru; nabmar2012@yandex.ru

ОТОБРАЖЕНИЕ ЦВЕТОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В АВАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Говоря о цветообозначениях в аварском языке, символике цвета и восприятию цветовой картины мира, в первую очередь следует сказать о литературных произведениях. Как правило, именно произведения художественной литературы отражают именно то представление этноса, которое бытует, но через призму собственного восприятия мира. Именно поэтому представляется интересным, как некоторые аварские писатели смогли отобразить в художественном творчестве цветовую картину своего мира, своего народа [1; 2; 3].

О частоте употребления названий цветов в аварском языке можно получить представление по некоторым иллюстрациям:

Вай, баглараб рокьи,

Чеглераб рокьи,

Чоло хъахлаб рокьи,

Хъахлаб рокьи [8, с. 237]!

Эх, красная любовь,

Черная любовь,

Белая как лента,

Синяя любовь (здесь и далее перевод авторов статьи. – Б. А., М. Н., М. А.)!

*БагIараб шакъияль шагърикагътида,
Хъвараб цIарин ккола кIалалъул свери.
КIалъалеб мехалда хIухъел угъани,
Палхул хIайван чIела хIайранлъун цебе.
БагIараб, хъахIаб гIарац хъатица бан босана.
Меседил гIертел бараб гIурччинаб шал босана.
Гелариц гъудулалъе гъабгуцинаб сайигъат.
Ссурмияб гIатIлас, зарбал кинабгоги дандельун [9, с. 172]. /*

Красными чернилами на белой бумаге,
Выведенным именем подобно выражение твоих уст.
Во время беседы, когда ты вдыхаешь,
Дикий зверь, пораженный встанет предо мной.
Червонное золото, серебро пригоршней взяла,
Золотой бахромой украшенную зеленую шаль взяла,
Не хватит подруге всех этих даров,
Коричневый атлас, включая парчу.

Нам было интересно проследить частотность употребления основных цветообозначений в текстах аварской художественной литературы на примере произведений аварских поэтов и писателей. В результате сплошной выборки цветообозначений из текстов 87 стихов поэта Махмуда из Кахабросо [9], произведений Расула Гамзатова «Мой Дагестан» [8], Мусы Магомедова «Мечь» [7], Фазу Алиевой «Комок земли ветер не унесет» [6] нами была создана частотная картотека, которая насчитывает 680 предложений и фрагментов предложений, в которых были употреблены цветообозначения в аварском языке.

Полученное нами в результате данной выборки количество примеров цветообозначений можно рассматривать как достаточное для того, чтобы результаты исследования считать релевантными.

Исследуя семантику цветообозначений, реализованную в художественных произведениях, мы исходим из понимания, что их семантическая структура является многослойным комплексом из семы цвета, на которую могут накладываться коннотативные признаки, связанные со следующим:

- 1) содержанием, предопределенным народными мифологическими представлениями;
- 2) фольклорными и литературными традициями;
- 3) индивидуально авторским видением мира.

Анализируя отдельные микрополя как целостные явления, которые отмечаются приметными признаками своей структурной организации и семантического наполнения, следует учитывать грамматическую природу исследуемых явлений, преимущественно атрибутивный характер цветообозначений, а значит рассматривать отдельные номинации в их парадигматических связках [3].

Наиболее встречающаяся цветовая гамма в аварском языке (по произведениям Махмуда из Кахабросо, Расула Гамзатова «Дир Дагъистан», Мусы Магомедова «Къисас», Фазу Алиевой «Ракъул гIерекъ гъороца унаро»):

Таблица 1

Цвет	Махмуд из Кахабросо	Р. Гамзатов «Дир Дагъистан»	М. Магомедов «Къисас»	Ф. Алиева «Ракъул гIерекъ гъороца унаро»
<i>БагIараб</i> «красный»	45	39	38	27
<i>ЧегIераб</i> «черный»	43	37	46	17
<i>ХъахIаб</i> «белый»	57	35	42	19
<i>ХъахIилаб</i> «синий»	21	14	19	14
<i>Гурччинаб</i> «зеленый»	7	9	21	8
<i>Тюгъилаб</i> «желтый»	8	3	8	12
<i>Ссурмияб</i> «коричневый»	16	2	4	4
<i>ЦахIилаб</i> «серый»	0	2	3	3

Из таблицы видно, какие цвета являются наиболее встречающимися в произведениях этих авторов. Как правило, они и лежат в основе постоянных эпитетов. При всем разнообразии количества употреблений цветообозначений в анализируемых текстах нами отмечен большой «отрыв» показателей частоты употребления названий цветов *багIараб* «красный», *хъахIаб* «белый» и *чегIераб* «черный» от других ядерных лексем, что является полным подтверждением предположения Б. Берлина и П. Кея [4] о наиболее раннем появлении в колоративной лексике именно этих цветообозначений. Интересно также отметить, что количество цветообозначений в произведениях аварских писателей равно.

Следует отметить, что колоративная лексика используется довольно часто при анализе языка и стиля этих аварских поэтов и писателей, поскольку лексика, обозначающая цвет, является одним из существенных компонентов образности в художественной литературе. У каждого из этих авторов можно обнаружить свою предпочтительную цветовую гамму, сочетания оттенков и цветов.

Из приведенной выше Таблицы 1 можно увидеть, кто из этих авторов отдавал большее предпочтение в использовании цветообозначений в своем литературном творчестве. Триада предпочтений колоритов в их произведениях выглядит следующим образом:

Махмуд из Кахабросо	<i>белый</i>	<i>красный</i>	<i>черный</i>
Расул Гамзатов	<i>красный</i>	<i>черный</i>	<i>белый</i>
Муса Магомедов	<i>черный</i>	<i>белый</i>	<i>красный</i>
Фазу Алиева	<i>красный</i>	<i>белый</i>	<i>черный</i> .

В поэзии Махмуда из Кахабросо чаще встречается триада цветообозначений *хъахIаб* «белый» – *багIараб* «красный» – *чегIераб* «черный». Расул Гамзатов в своем творчестве больше использовал прилагательные *багIараб* «красный» и *чегIераб* «черный», Муса Магомедов использует символические значения прилагательных *чегIераб* «черный» и *хъахIаб* «белый», а Фазу Алиева, раскрывая динамику жизни природы, чаще выделяет цвета *багIараб* «красный» и *хъахIаб* «белый».

Кроме того, в аварской литературе встречаются и иные цвета, тона и оттенки:

- *къвалаб* «пегий»: *къвалаб оц* «пегий вол»;
- *къвалаб* «пестрый» (*диал.*): *къвалал хъитал* «обувь черно-белой расцветки»;
- *къвекIчараб* «пестро-коричневый».

Для обозначения пестро-коричневого оттенка используется также цветообозначение *къвекIаб*:

– *къвекIаб цIцIум* «храбрец» (*букв.* «орел с пестро-коричневым оперением»), олицетворяющий символ храбрости в аварском фольклоре:

*Дир къо чандай рукIкIараб, чан дуе гъабулаго,
Чабхида мокъокъ бихъун, къвекIаб цIумалъул гIадинан.
Чан сордодай рогъараб, гъинал кIичI дуе битIун,
Гъавадул къункъра чIвалеб къвекъ чараб лачнол гIадин [8, с. 274]. /*

Сколько дней у меня пронеслось, охотясь за тобой,
Как пестро-коричневый орел за куропаткой, скрывающейся в камнях.
Сколько ночей у меня пролетело, ставя сети тебе,
Как сокол с пестрым ожерельем, что бросается за журавлем;

- *къвекIаб цIудул тIинчI* «птенец пестро-коричневого (храброго орла)» (*поэтич.*):

*Надалда цIва бараб, къвекIаб цIудул тIинчI,
Дур цIарухъ ПатIимат ина паналъун [Там же, с. 174]. /
Удалой храбрец с красной звездой на лбу,
Услышав имя твое, Патимат будет заворожена;*

*Дуе гIоло гIемерал рорчIана дица сардал,
Дур киниялда хъолбохъ рукIкIана дица къоял.
КъвекIаб цIумлъун воржа мун, жан чорхолъе бачIиндал,
Гъал мугIрул берцин гъаре цойги хIайранаб цIумалъ [Там же, с. 283]. /
Из-за тебя не спала я много ночей,
У твоей колыбели провела все дни.
Как храбрый орел летай ты, как душа войдет в тело,
Горы эти укрась еще одним орлом.*

Выше мы уже показали частотность употребления цветообозначений в текстах четырех аварских писателей и поэтов. Для получения более полной картины функционирования цветообозначения в анализируемых текстах этих авторов (Махмуда из Кахабросо, Расула Гамзатова, Мусы Магомедова и Фазу Алиевой) стоит, по нашему мнению, проанализировать и некоторые другие параметры, а именно:

1. Лексические единицы цветообозначений, которые обозначают разнообразные оттенки основных цветов:
  - *багIараб* «красный»: *бакъ* «солнце», *гIеч* «яблоко», *гIанаби* «щеки», *байрахъ* «знамя», *цIа* «пламя», *рокъи* «любовь», *чагъир* «вино» и др.;
  - *хъахIаб* «белый»: *гIазу* «снег», *тIамач* «лист» (бумаги), *цаби* «зубы», *рас* «волосы», *гъумер* «лицо», *рахъ* «молоко», *мусру* «саван», *чу* «лошадь», *къо* «день», *микки* «голубь» и др.;
  - *чегIераб* «черный»: *тIурччи* «уголь», *ракъ* «земля», *берал* «глаза», *лахI* «сажа», *ралъад* «море», *куй* «баран», *рокъи* «любовь», *чу* «лошадь», *къо* «день», *михъал* «усы», *тушман* «враг» и др.;
  - *тIогъылаб* «желтый»: *ахбазан* «абрикос», *микъир* «персик», *месед* «золото», *сали* «песок», *лимон* «лимон», *накку* «солома» и др.;
  - *хъахIлаб* «синий»: *зоб* «небо», *ралъад* «море», *цIа* «пламя», *карачелал* «волны» и др.;
  - *гIурччинаб* «зеленый»: *ххер* «трава», *тIамах* «лист», *байрахъ* «знамя» и др.;
  - *ссурмияб* «коричневый»: *хIамI* «глина», *буртина* «бурка», *хъал* «кожура» и др.;

– *цIахIулаб* «серый»: *таIагур* «шапка», *гIунокI* «мышь» и др.

Наши наблюдения говорят о наличии в аварском языке наибольшей широты сочетаемости с существительными у цветовых терминов *баIараб* «красный», *хъахIаб* «белый», *чеIеIараб* «черный», *ссурмияб* «коричневый», а самую низкую сочетаемость цветообозначений – *цIахIулаб* «серый».

Полученные показатели могут рассматриваться как свидетельство того, что именно те колоративы, которые появились раньше, характеризуются наивысшей широтой сочетаемости, то есть являются самыми употребляемыми и самыми распространенными.

Степень селективности указывает на свойство лексических единиц употребляться с ограниченным кругом других. Например, если цветообозначение *хъахIулаб* «синий» может быть употреблено с существительными *раIъад* «море» и *зоб* «небо», то его использование в выражениях *хъахIулаб гIеч* «синее яблоко», *хъахIулаб бакъ* «синее солнце», *хъахIулаб рахъ* «синее молоко» невозможно. Если такие употребления кое-где и встречаются в тексте художественного произведения, то эти случаи обычно единичны и объясняются исключительно особенностями авторского стиля, то есть передают скорее стилистическую, ассоциативную, а не цветовую информацию.

Языковеды обычно исследуют семантику функционирующих в литературных произведениях базовых цветов, производные же цветообозначения анализируются поверхностно или исключаются из сферы исследования. Однако, по нашему мнению, вторичные цветообозначения в аварской литературе заслуживают не меньшего внимания, чем базовые, так как являются средствами создания ярких художественных образов и способны выражать различные, кроме цветовых, дополнительные смыслы.

Изучение стилистических возможностей цветообозначений в языке художественной литературы целесообразно дополнить статистическими выводами. В работе «Цветонаименования как характеристика языка писателя» А. П. Василевич на основе внушающей выборки ставит цель описать функционирование колоративов в языке русской художественной литературы. Анализируя язык художественных текстов, автор определяет степень насыщенности текста цветообозначениями и связывает богатство языка того или иного писателя и поэта с количеством редких слов в текстах автора: «Условимся считать писателя “живописным”, если наряду с высоким индексом насыщенности он характеризуется ещё и тем, что употребляет относительно редкие (“нестандартные”) средства выражения цвета» [5, с. 139].

Поэтому при анализе лексических единиц с вторичной цветовой номинацией в языке аварских писателей и поэтов мы обращали внимание не только на лексикографически закреплённые единицы, но и на индивидуально-авторские цветообозначения. Как выяснилось, не всегда общепринятые характеристики совпадают с реальностью. Оказалось, что многие цвета, которые характеризуют в наших представлениях отрицательные действия, напротив, больше употребляются с положительной коннотацией, и, наоборот, оттенки, олицетворяющие положительные эмоции, порой используются в негативном значении.

Таким образом, можно заключить, что цвет – признак, получающий в народной культуре символическую трактовку, а функционирование цветообозначений в аварской литературе помогает нам раскрыть национально-культурное своеобразие аварской художественной культуры.

Список источников

1. Атаев Б. М., Алексеев М. Е., Магомедов М. А., Магомедов М. И., Мадиева Г. И., Саидова П. А., Самедов Дж. С. Современный аварский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; АЛЕФ, 2014. 420 с.
2. Атаев Б. М., Магомедов Д. М., Атаева М. Б. Структура и способы образования цветообозначений в аварском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75). С. 82-85.
3. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 292 с.
4. Берлин Б., Кей П. Основные цветовые термины: их универсальность и видоизменения. М.: Просвещение, 1969. 196 с.
5. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: КомКнига, 1981. 216 с.
6. Палиева Ф. Ракъл гIерекъ гьорца унаро (Комок земли ветер не унесет). Махачкала: Дагучпедгиз, 1969. 385 с.
7. МухIаматов М. Къисас (Месть). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1980. 328 с.
8. ХIамзатов Р. Паса ришарал асарал (Избранное). Махачкала: Дагучпедгиз, 1983. 424 с.
9. ХъахIабросульа МахIмуд (Махмуд из Кахабросо) / сост. М. ХIасанов. Махачкала: Дагучпедгиз, 2012. 368 с.

REPRESENTATION OF CHROMATIC WORLDVIEW IN THE AVAR LITERATURE

Ataev Boris Makhachevich, Doctor in Philology, Professor

Nabigulaeva Marzhanat Nabigulaevna, Ph. D. in Philology

Ataeva Mar'yam Borisovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of Dagestan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala*

bm_ataev@mail.ru; ataeva.maryasha@mail.ru; nabmar2012@yandex.ru

The article examines the colour scale of the Avar language, which surely should be considered when analyzing the artistic means of the Avar poets and writers since colour terms are one of the key components of figurativeness in fiction. Each of the authors has his own preferable colour spectrum, combinations of colours and shades. Colour terms perform nominative-illustrative, esthetic and symbolic functions in a literary text. The paper concludes that colour is a feature, which acquires symbolic interpretation in folk culture and the functioning of colour terms in the Avar literature contributes to deeper understanding of national and cultural specificity of Avar artistic culture.

Key words and phrases: Avar colour term; colour scale in literary texts; symbolism; structural types; semantic characteristics.